

PERSONALIA

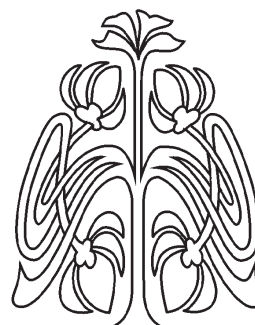
ФИЛОСОФИЯ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА: ИНТЕРВЬЮ С ПРОФЕССОРОМ В. Б. УСТЬЯНЦЕВЫМ

The philosophy of risk in society: an interview with Prof. V. B. Ust'ancevym

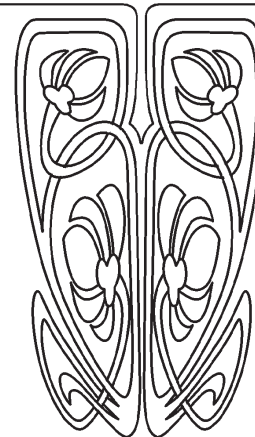

Как нам известно, Вы много лет руководили кафедрой, в прошлом году кафедра получила статус «золотой», как Вам это удается? Сложно ли было создать целое направление по исследованию рисков?

Вопрос интересный. После защиты докторской диссертации в Институте философии АН СССР в 1985 г. я был избран по конкурсу заведующим кафедрой философии СГУ. Это был первый год «горбачевской перестройки»: много говорилось о новом мышлении, гласности, о человеческом факторе; в годы перестройки на кафедре значительно расширилась социально-философская проблематика. В годы ельцинских реформ философы обсуждали теоретические вопросы глобализации, пространственное бытие общества, ценностный мир человека. В 1990-е гг. кризисные явления в экономике, ожидания глобального экологического кризиса, девальвация духовных ценностей – все это оказало влияние на тематику кафедральных работ. На рубеже веков заметно усилились интересы к рискогенным процессам в обществе: философия социальных рисков становится приоритетным направлением кафедры. На пленарном заседании 3-го философского конгресса (в Ростове-на-Дону, в сентябре 2002 г.) я выступил с докладом «Жизненное пространство личности в обществе риска»: там были определены основные позиции саратовской философской школы по рискам. За прошедшие годы на кафедре подготовлены и успешно защищены 7 кандидатских диссертаций по рискам, готовятся к защите 2 докторские диссертации, издано 3 авторских и 5 коллективных монографий. Наши исследования по рискам были по достоинству оценены философским сообществом России: на IV–VI Российских философских конгрессах работали

ПРИЛОЖЕНИЯ

круглые столы по рискогенной тематике, организованные философами СГУ и СПбГУ. Весьма показательно, что исследования философов-рискологов кафедры теоретической и социальной философии высоко оценили ученые-естествоиспытатели: в мае 2013 г. Президиум Российской академии естествознания наградила кафедру дипломом «Золотая кафедра России». В августе 2013 г. Европейский консорциум наградила меня международным орденом «Труд и знание», с полным правом эти награды можно отнести к профессорам, доцентам, молодым ученым философского факультета, успешно работающим над фундаментальными проблемами общества риска в России.

Как Вы считаете, каково назначение философии в современном мире?

Существует огромное число мнений о предназначении философии. Мне представляется существенным выделить три горизонта философии: как знание о всеобщем; как институциональная система; как образ жизни. Эти горизонты взаимосвязаны. Довольно часто студенты философского факультета заявляют о себе: я философ, преподаватель философии более осторожен. На прямой вопрос он чаще всего отвечает: я работаю на кафедре философии, и это не простая оговорка. Изучать философию – это одно, а быть философом, по жизни, – это другое. Философия как профессия задает свои правила социальной игры, находится под воздействием статусных отношений и принятых обязательств; философия как образ жизни стремится приближать человека к свободе духа, к постижению смыслов. Э. Гуссерль отмечает: «Между сознанием и реальностью поистине зияет пропасть смысла». Соотнося мир ценностей и целей жизненного пути, философ обретает себя, находит собственное предназначение в мире. Когда профессионально обязательные установки, задаваемые обществом, совпадают с творческими установками собственного «я» или дополняют друг друга, философ в состоянии реализовать собственное предназначение.

Если этот вопрос отнести к философским знаниям саратовского университета, то надо отметить следующее: в 1992 г. с открытием философского отделения на базе филологического факультета СГУ, деканом которого был В. В. Прозоров, в стенах университета были заложены основы профессионального философского образования. В 2000 г. был создан философский факультет как самостоятельное структурное подразделение университета (первый декан – профессор Борис Иванович Мокин), нам удалось выстроить систему философского образования.

Поступая на философский факультет, студент в состоянии пройти все ступени от бакалавра до доктора философских наук. И это говорит о многом.

Чем, по Вашему мнению, отличается обучение философским наукам сегодня и 20–30 лет назад?

Изменения, происходящие в наши дни, обусловлены многими факторами, возьмем только два: 1) начавшийся переход от книжной к посткнижной культуре изменяет духовную матрицу всей системы социально-гуманитарного образования, формируется новое культурное мышление, происходят институциональные сдвиги. Примером могут служить пустые залы научных библиотек, пространство знаний из залов библиотек переходит в пространство компьютеров, сознание стремится найти новые вехи в мире информации. Гуманитарные науки еще не нашли достойного ответа на вызовы компьютерного века; 2) знания порождают новое общество – «общество знаний»: новый мир напоминает огромную лабораторию, где все меньше остается места для интеллектуала-одиночки; знание превращается в товар, разрушая тонкую субстанцию гуманитарных наук, подвергаясь атакам экспертных сообществ, закрепляющих информационный порядок посткнижной культуры.

Как Вы относитесь к изменениям, которые сегодня происходят в российском гуманитарном образовании и философском образовании в частности? Согласны ли вы с изменениями, внесенными ВАКом? Правильно ли, что аспирантура теперь имеет только очную форму обучения?

С 1 сентября 2013 г. вступил в действие закон «Об образовании», где представлены правовые основы, регулирующие обучение в аспирантуре: по новому законодательству в аспирантуру будут приниматься на конкурсной основе выпускники магистратуры и специалитета. В общеобразовательную подготовку включены специальные курсы, в аттестацию входит сдача государственного экзамена по избранной специальности, экзамены кандидатского минимума сохраняются; основные требования к защита кандидатских диссертаций остаются – научная новизна и личный вклад молодого ученого в тему исследования – все нововведения по организации учебного процесса и аттестации подчинены этому требованию. Считаю, что исключение заочной формы обучения в аспирантуре не оправдано и противоречит принципу непрерывного образования, думаю, что ВАК со временем вернется к практике заочного обучения. Что касается практики утверждения количества бюджетных мест для вузов, то она

остается прежней: вуз отправляет заявку на количество мест в аспирантуру в Минобрнауки, как правило, эта заявка удовлетворяется. В 2014–2015 учебном году по направлению подготовки «Философия, этика, религиоведение» в СГУ выделено 8 мест, наиболее востребованные специальности – социальная философия и история философии.

Есть ли у Вас мечта?

Хороший вопрос. Начну издавека: в 1960-е годы в одном известном шлягере были слова: «Обещают космонавты и мечтатели, что на Марсе будут яблони цвести». До Марса далеко, но, когда мне становится не по себе от тяжелых дел и навалившихся земных забот, я мечтаю оказаться в цветущем саду, в своем маленьком доме в старой Лопуховке, и мечта согревает душу. Иными словами, мечта – предвестница душевного здоровья, в мечте таится цель жизненного пути человека. В древней китайской поговорке говорится: «Если у человека нет цели, то любой ветер не будет попутным»: мечта приближает цель, и тогда ветер жизненных перемен становится попутным.

Как Вы проводите свободное время, какой фильм посмотрели, какую книгу прочли?

Уже в студенческие годы я разработал для себя особую методику чтения книг в свободное время: цель – совмещать разные эпохи. Читая в далеком 1968 г. в зале дипломников научной библиотеки «Философию истории» Гегеля, для отдыха я взял Р. Брэдбери «Вино из одуванчи-

ков»: эффект оказался неожиданным и весьма интересным. Совсем недавно, читая «Пражское кладбище» Умберто Эко, я взял книгу Гая Светония «Жизнь двенадцати цезарей», раздел об императоре Нероне. Тем, кто интересуется герменевтикой, я рекомендую такой компаративистский прием – не пожалеете, попробуйте повторить мой опыт.

Какие перспективы у кафедры?

Мы ищем пути соприкосновения философии и живой практики, избрали путь, связанный с тем, чтобы учесть опыт наших наработок по исследованиям общества риска, соотнести это с учебным процессом: сейчас мы разрабатываем новую специальность, которая называется «рискогенные системы», уже подготовлено около 60 учебных программ. В качестве лекторов и соучастников нашей работы мы пригласили представителей географического, социологического, юридического, экономического факультетов, планируется начать подготовку этой специальности в масштабах бакалавриата. Обучающиеся на этом направлении смогут получить навыки двух видов: рисколог-методолог и рисколог-практик.

В планах на этот год проведение очередных «Аскинских чтений», они имеют республиканский характер, это будут восьмые по счету чтения. Кроме того, мы планируем проведение круглого стола по теме «Риски цивилизаций и культур», а также нескольких конференций молодых ученых.

Беседовала Марина Елисеева

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В. Б. УСТЬЯНЦЕВА «ЧЕЛОВЕК, ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО, РИСКИ» (Саратов, 2012. 208 с.)

Book Review Monograph V. B. Ust'anceva «Man, Living Space, Risks»

Только недавно попала мне в руки работа профессора В. Б. Устьянцева. Тираж – 100 экземпляров – делает ее раритетом в условиях постсоветского пространства, где после развала СССР «советский Титаник» ушел в небытие, а те, кто остался, пытаются выжить любым способом, подчас используя и несправедливые политические средства.

Монография посвящена проблеме жизненного пространства, рассматривается ценностное бытие человека в условиях рискогенного общества, а таковым является любое общество, где рухнула старая шкала ценностных ориентиров, а

новая плохо складывается; где возникла ситуация исторического вызова, ожидающего достойного ответа на уровне идеи, затем – Слова, а потом – и Общего Дела, ибо «если идея овладевает массой», она превращается в силу – фактор. В нашем случае эта сила должна носить конструктивный характер.

Автор монографии разделяет точку зрения, что философия как особая форма освоения мира рождается из потребности понять (познать) мир, в котором пребывает человек, и определить меру отношения человека к миру в условиях конкретной проблемной ситуации. Об этом говорят муд-